

АВТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ

ИГОРЬ СКАКУН

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

АВТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ

«Автор»

2026

Скакун И. В.

АВТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Городская система обещает людям безопасность, достаток и жизнь без трудного выбора. Мастер Артём Ланской отказывается передать ей право решать за него. Но свобода становится дорогой: исчезают заказы, под угрозой оказывается дело, близкие выбирают другой путь. После трагедии Артёму предстоит защитить право на отказ, не превратив убеждения в закон для других. Повесть о достоинстве, любви и ответственности. Выбор остаётся читателю: какую жизнь он готов создать — и какую цену заплатить?

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Об издании	5
Пролог. Незаполненная строка	6
Глава 1. Дом с кривым окном	7
Глава 2. Разные дороги	9
Глава 3. Право на ошибку	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Скакун **АВТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ**

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Об издании

Художественное произведение. Система «Контур», персонажи и события вымышлены.

Пролог. Незаполненная строка

В анкете было семнадцать вопросов. На первые шестнадцать Артём ответил без труда. Возраст, адрес, профессия, хронические заболевания, состав семьи. Семнадцатый выглядел простым: «Какой жизненный исход вы считаете желательным?»

Под вопросом находился список. Финансовая устойчивость. Продолжительность жизни. Семейное благополучие. Творческая реализация. Можно было выбрать несколько пунктов и расположить их по важности.

Артём снял очки. За стеклом приёмной стояла жена. Вера держала под мышкой его куртку и смотрела на часы. Она должна была заступить на смену через сорок минут. Сын сидел возле неё, не поднимая головы от телефона.

— Что такое семейное благополучие? — спросил Артём.

Консультант повернул монитор.

— Устойчивые отношения, низкий уровень конфликтов, безопасность близких.

— А если мы с сыном спорим, потому что он хочет уехать, а я хочу, чтобы он остался?

— Модель поможет выбрать решение с наименьшими потерями для всех участников.

— Кто решит, что считать потерей?

Консультант посмотрел в сторону очереди. Там было всего три человека, но Артём уже чувствовал себя задержкой.

— Вы можете оставить приоритеты по умолчанию.

Артём взял ручку. В свободной строке под списком написал: «Хочу сам выбирать, что мне делать со своей жизнью».

Сканер не принял ответ.

— Это не исход, — объяснил консультант. — Это способ.

Артём оставил строку незаполненной.

Когда он вышел, Вера спросила, почему так долго. Он пожал плечами. Ему ещё не казалось, что произошло что-то важное.

Через неделю пустая строка появилась в его личном деле. Ещё через месяц она стала основанием для отказа. Позже о ней говорили на заседании, где решали, имеет ли человек право остаться дома.

Глава 1. Дом с кривым окном

Артём Ланской делал мебель. Не дорогую авторскую, которую покупают вместе с историей мастера, а обычную: шкафы в тесные прихожие, столы для кухонь, полки, которые должны выдерживать книги. Его мастерская помещалась во дворе на окраине города, в бывшем гараже с кривым окном.

Он собирался заменить окно каждый август и каждый август находил более важный расход. В дождь под раму приходилось ставить миску. Никита, его семнадцатилетний сын, называл её системой автономного водоотведения.

В тот день они вдвоём поднимали столешницу. Никита держал свой край слишком высоко, Артём торопился закончить до обеда, и они едва не прищемили сыну пальцы.

— По инструкции вдвоём нельзя, — сказал Никита, когда столешница легла на подставки.

— По какой инструкции?

— По нормальной. Нужен подъёмник.

Артём хотел ответить, что двадцать лет обходился без подъёмника. Посмотрел на побелевший ноготь сына и промолчал.

После обеда пришло предложение от «Контура». Платформа объединяла городские услуги, личные помощники и систему распределения ресурсов. Её ввели сначала для транспорта и больниц, потом подключили школы, торговлю, страхование и трудоустройство. Переход от одного этапа к другому проходил без торжественных объявлений. Каждое нововведение обещало избавить от очередной мелкой неприятности.

Артёму предлагали постоянные заказы, закупку материалов по общей цене и новое помещение. Платформа рассчитала, что через восемь месяцев его доход вырастет на треть. Взамен требовалось войти в производственную сеть и передать планирование заказов автоматическому координатору.

— Это хорошо, — сказала Вера вечером. — Ты наконец перестанешь брать всё подряд.

Она работала медсестрой и знала, что означает экономить на всём подряд. После тяжёлых смен у неё дрожали пальцы, но благодаря «Контуру» смены хотя бы перестали накладываться одна на другую. Система находила замену раньше, чем Вере приходилось обзванивать коллег.

— А если я захочу сделать что-то своё?

— Делай в свободное время.

— У меня и сейчас всё свободное время занято заказами.

Вера устало улыбнулась.

— Значит, попробуй другой способ. Тебя никто не заставляет навсегда.

В приложении действительно была кнопка выхода. Артём прочитал условия. При выходе участник возвращал неотработанную часть вложений и терял доступ к общим закупкам. Он попросил показать максимальную сумму возврата. Система ответила, что сумма зависит от фактической поддержки.

— Назови предел.

— Предел уточняется по мере оказания услуг.

Он выключил экран.

Никита принёс письмо о зачислении на подготовительную программу. Программа была бесплатной, с общежитием и практикой. Для поступления требовался полный личный профиль. Сын заполнил его сам, в день рождения.

— Я хочу проектировать мосты, — сказал он. — Там есть расчёты, которых у нас в школе вообще нет.

Артём прочитал письмо. Рекомендованным направлением значилось управление транспортными потоками.

— Это не мосты.

— Начну с этого. Потом переведусь.

— Тебе обещали перевод?

Никита забрал телефон.

— Ты всё время спрашиваешь так, будто я уже сделал глупость.

Артём остался у кухонного стола. На торце сохранился след зелёной краски. Двенадцать лет назад Никита рисовал на полу и опрокинул банку. Артём тогда не стал шлифовать пятно: стол был их, и пятно было их.

Теперь он впервые подумал, что память можно сохранять так крепко, что рядом с ней некому расти.

Наутро Артём отказался от производственной сети. Система поблагодарила за решение и предложила ещё три варианта, все с тем же обязательством. В конце появилась кнопка «Вернуться позже».

Окончательного отказа на странице не было. Он закрыл её сам.

Глава 2. Разные дороги

Салима приехала чинить отопление. Она обслуживала независимые помещения, которые ещё не вошли в общую сеть. Работы становилось меньше: крупные заказчики предпочитали автоматическую диагностику, а мелким не хватало денег на регулярные проверки.

В мастерской было холодно. Салима присела у насоса, послушала гул, потрогала трубу и спросила:

— Ты давно фильтр промывал?

— В прошлом году.

— Какая прекрасная точность.

Она сняла крышку. Внутри была густая тёмная грязь. Артём подал ведро и отвёл глаза.

— Я отказался от сети, — сообщил он, когда они вымыли фильтр.

— Знаю. Мне пришло уведомление о продолжении договора в самостоятельном режиме.

— Уже?

— Удобно, правда? Не пришлось спрашивать тебя, куда делся.

Она сказала это без насмешки. Салима не считала платформу ни спасителем, ни врагом. На большой станции она использовала её расчёты. В маленьких котельных проверяла измерения сама. Однажды дешёвый датчик выдавал ровную температуру в пустой трубе, и система четыре часа считала объект исправным.

— Любая помощь имеет границы, — сказала она. — Плохо, когда границы известны только тому, кто помогает.

Артём предложил чай. Она отказалась: следующий вызов. Возле двери задержалась.

— Насос всё равно нужно менять. То, что ты не доверяешь координатору, подшипник не восстановит.

Днём пришёл Олег Васильевич, сосед из дома напротив. Бывший учитель истории, сухой старик с громким голосом. Он уже два года не пользовался личным помощником и гордился этим больше, чем сорокалетним стажем.

— Наконец-то, — сказал он. — Я знал, что ты не отдашься.

Артём не понравился себе в роли человека, который «не отдался». Он всего лишь отказался подписать один договор.

— Я пользуюсь маршрутизатором. Заказываю лекарства матери.

— Так они тебя и приучают.

— Лекарства ей нужны сейчас.

Олег Васильевич махнул рукой. Пригласил на собрание самостоятельных жителей. Название показалось Артёму странным, словно остальные жители не могли самостоятельно открыть дверь.

Собрание проходило в подвале школы. Пришли ремесленники, несколько пенсионеров, молодая пара с ребёнком, водитель и женщина, которая боялась потерять квартиру после отказа от автоматической оценки доходов. Люди имели мало общего. Один верил, что платформа читает мысли. Другой сам писал для неё небольшие программы. Третья просто не умела заполнить форму.

Олег Васильевич предложил общий бойкот. Женщина с квартирой спросила, кто оплатит ей коммунальные услуги во время бойкота. Ответа не было.

Артём поднялся.

— Давайте сначала разберём конкретные договоры.

— Ты хочешь торговаться? — спросил старик.

— Хочу понять, где мы уже согласились, а где нам только говорят, что согласились.

После собрания к нему подошла женщина. Её звали Зоя. Она принесла толстую папку квитанций. На каждой стояли собственноручно записанные показания счётчика.

— У меня всё оплачено, — сказала она. — Но кабинет требует подтвердить семейный профиль. Муж умер. Я не хочу заполнять заново, как будто его просто удалили.

Артём взял копию уведомления. В нём не требовали забыть мужа. В нём требовали актуализировать сведения. Но сделать это без ответа на вопросы о будущих жизненных приоритетах оказалось невозможно.

Он вспомнил свою пустую строку.

На обратном пути Артём встретил Никиту. Сын возвращался с занятий и рассказывал знакомому про автоматическую проверку нагрузок на мост. Говорил быстро, увлечённо, рисовал руками дуги.

Артём прошёл мимо, не позвав его. Впервые за несколько дней он увидел в сыне человека, который нашёл интересное дело, а не доказательство своей неправоты.

Дома Вера спросила, где он был. Он рассказал о собрании.

— Только не превращай нас в знамя, — попросила она.

Он обещал. Тогда обещание ещё казалось простым.

Глава 3. Право на ошибку

Первый отказ пришёл от поставщика дерева. Артём заказывал у него материалы десять лет. Теперь небольшие отдельные заказы переместили в конец графика: машина рассчитывала загрузку транспорта, и его пять листов фанеры уступали место полному грузовику для производственной сети.

Поставщик извинился. Он не получил указания наказывать Артёма. Ему просто стало невыгодно возить мало.

Второй отказ пришёл от банка. Кредит на подъёмник одобряли только с прогнозом доходов, заверенным координатором. Можно было принести другие документы, но рассмотрение занимало месяц. Артём отменил покупку.

Третий отказ не назывался отказом. Клиентка перенесла заказ, потому что в общей сети ей предложили шкаф быстрее и с гарантией установки. Она долго объясняла, что уважает работу Артёма.

К концу недели мастерская стала тише. Артём наконец получил свободное время и обнаружил, что не умеет радоваться ему, пока думает о плате за электричество.

Он достал старый эскиз. Хотел сделать складной стол для Зои: у неё была маленькая кухня, а внуки приезжали по праздникам. Стол должен был раздвигаться одной рукой. Артём чертил его два года, всегда откладывая ради оплаченных заказов.

На третий день он допустил ошибку. Перепутал размер паза, и тяжёлая часть столешницы уходила вниз при раскрытии. Никита увидел это первым.

— Можно просчитать механизм.

— Я сам.

Сын поставил деталь на стол.

— Сам — это без меня тоже?

Артём замолчал. Он столько говорил о свободе, что начал слышать помощь как покушение.

Они вместе разобрали механизм. Никита построил модель на планшете. Артём измерил реальное дерево, добавил зазоры и поменял крепление. На экране всё открывалось идеально. В мастерской пришлось трижды подточить кромку.

— Вот теперь можно спросить систему, — сказал сын.

— Спроси.

Проверка показала недостаточный запас прочности одной опоры. Они усилили её. Артём оплатил расчёт как отдельную услугу, не подключая жизненный профиль.

Вечером он спросил Никиту, почему программа рекомендует транспортные потоки.

— Потому что там есть места.

— А мосты?

— Мест меньше. Нужно портфолио. Я подам и туда.

— Я помогу.

Никита недоверчиво посмотрел на отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.